

Глава 25 Немного рутины.

Этот день принес много денег, все также устали, хотя Го Цяо ничего особо не делал, но он - помощник босса. Раз босс работает сверхурочно, он, естественно, также должен был сопровождать весь процесс. После этого дня он снова лег спать и проспал до полудня воскресенья, и только потому, что проснулся от голода.

Го Цяо встал и посмотрел на яркий солнечный свет, который не могли заслонить даже занавески, освещающая комнату. Он потянулся и раздвинул шторы, на улице сияло солнце, несмотря на осень. На улице было очень мало пешеходов, мало кто выходил на улицу в это время дня. Го Цяо повернул шею, он спал слишком долго, и его тело затекло.

В дверь его комнаты поскреблись, и он пошел открыть дверь.

В дверном проеме сидел пушистый котик и царапал дверь Го Цяо подняв лапы, - ее не запирали в комнате с тех пор, как подстригли. Она могла свободно входить и выходить из комнаты в гостиную и комнату Го Цяо, но не в спальню и кабинет Цао Цзюня. Потому что Цао Цзюнь сказал, что выбросит ее из окна 28-го этажа.

Картошка была умной и знала, как избежать вреда, поэтому она не нарушала запрет Цао Цзюня.

Го Цяо посмотрел вниз на кошку: "Картошка, ты голодна?".

Кошка грациозно мяукнула и вылизала лапы.

Го Цяо вспомнил, что последние два дня они были заняты сверхурочной работой, и трое животных вынуждены были жить в их хаотичном рабочем графике, не следя за тремя приемами пищи.

Две шиншиллы должны были спать в это время, но они, вероятно, тоже были голодны, потому что их не кормили ни вчера вечером, ни сегодня утром.

Го Цяо сложил руки вместе: "Простите, простите, простите, простите. Идите, ешьте и пейте". Все животные поспешно опустили головы и пошли есть.

Го Цяо налил воду и поставил ее обратно в кошачью комнату, оглянулся на дверь комнаты Цао Цзюня, которая все еще была плотно закрыта, похоже, этот парень мог спать даже крепче, чем он сам.

Он поспешно почистил зубы и умылся, затем открыл холодильник и осмотрел его, там оставалось не так много продуктов, только две куриные ножки и немного сушеных грибов, лучше сделать лапшу.

Последние два дня он работал сверхурочно, и ел сухомятку, он почувствовал, что надо сварить суп, чтобы унять боль в желудке.

Он работал на кухне, когда услышал шум и, повернув голову, увидел Цао Цзюня, стоявшего посреди гостиной в пижаме с курятником на голове. Го Цяо подумал, что Цао Цзюнь уже давно с ним и не так уж беспокоится о своем имидже. Го Цяо поприветствовал: "Ты проснулся?".

Цао Цзюнь почесал голову, несколько раз моргнул и зевнул, подойдя к двери кухни: "Есть что-нибудь поесть? Я умираю с голоду".

Го Цяо разрезал куриную ножку и сказал: "Погоди немножко, я тоже только что встал".

Цао Цзюнь схватился за грудь и проскользнул на кухню, бросив взгляд на куриную ножку на разделочной доске: "Что на завтрак?".

"Измельченная курица с жареной лапшой. А ты иди умойся",- сказал Го Цяо.

Цао Цзюнь потянулся и потер лицо, потом вспомнил, что не умылся: "Ладно, я хочу спать".

Когда Цао Цзюнь снова вышел в гостиную, он был очень опрятным и аккуратным, его волосы были высушены феном, а лицо чисто выбрито, и если не считать слегка опухших от недосыпания глаз, он снова выглядел как элитный мужчина.

Картошка, наевшись досыта, сидела на боковинке дивана, свесив вниз длинный хвост и играя им.

Цао Цзюнь потрепал кошку по уху: "Чанмао, у тебя снова отрастает шерсть, впредь не шастай по комнатам, возвращайся к себе".

Го Цяо громко крикнул с кухни: "Я говорил тебе не называть ее Чанмао. Ее теперь зовут Картошка, хочешь, чтобы она снова путалась в шерсти? Кстати, почему бы тебе не сходить за расческой и не расчесать ее?"

"Она даже не лохматая, какой смысл ее расчесывать".

Го Цяо сказал: "Если ты не расчешешь ее сейчас, она снова начнет линять".

Цао Цзюнь протянул руку и потыкал пальцем Картошку, затем встал и пошел искать расческу.

Пока Го Цяо был на кухне и готовил жареную лапшу, Цао Цзюнь щелкал мышкой на ноутбуке, чтобы просмотреть сайт компании и прочитать отзывы клиентов, а другой рукой пытался

причесать кошку.

В итоге расческа много раз оказывалась на диване, а не на кошке, и Картошка стала нетерпеливой, ожидая, что этот парень все-таки причешет ее, но тот все отвлекался. Поэтому она вскочила в недовольстве, и убежала с дивана.

Цао Цзюнь дважды шевельнул рукой, но обнаружил, что несколько раз не попал, повернул голову, чтобы посмотреть, кошки рядом не было. Он отложил расческу в сторону: "Больше не буду тебя расчесывать, правильно, я все равно не люблю прислуживать."

Картошка одарила Цао Цзюня презрительным взглядом, затем пошла на кухню, чтобы найти Го Цяо, запах на кухне был просто слишком соблазнительным.

Го Цяо приготовил соус для жареной курицы, лапша была сварена, он достал ее: "Цао Цзюнь, пора есть".

Цао Цзюнь поспешно выключил компьютер, вскочил и побежал в столовую: "Я умираю от голода, так вкусно пахнет". Он протянул руку, чтобы схватить лапшу.

Го Цяо сказал: "Ты уже помыл руки?".

Цао Цзюнь издал стон, но послушно пошел мыть руки.

Когда он вернулся, Го Цяо и Картошка уже сидели за столом. Кошка сидела на коленях Го Цяо, как ребенок, и смотрел на него, когда тот ел лапшу, в ее глазах было выражение тоски по вкусной еде, хвост вивался вверх и вниз, такая легкость, не говоря уже о том, как он был красив.

Го Цяо посмотрел на кошку на своих коленях: "Ты не можешь это есть, тут много специй. Сегодня на ужин я приготовлю тебе рыбу".

Цао Цзюнь сел напротив Го Цяо и помешал лапшу палочками: "Привыкай".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня: "Почему ты не хочешь есть в корпоративной столовой каждый день и хочешь, чтобы я давал тебе дополнительную еду?".

Рот Цао Цзюня был полон лапши, а щеки выпуклыми, он смотрел на Го Цяо широко раскрытыми глазами, в его глазах был гнев. Почему он стал похож на кошку?

Го Цяо посмотрел на него и не смог удержаться от громкого смеха.

Цао Цзюнь хотел открыть рот, чтобы спросить его, над чем он смеется, но когда он разволновался, он подавился, и часть лапши попала ему в нос, он побежал в ванную и долго кашлял, его глаза слезились. Он умыл лицо, достал салфетку, чтобы вытереть капли воды, и вышел: "С этого момента никаких разговоров во время еды."

Го Цяо все еще не мог сдержать желание рассмеяться, поэтому его лицо слегка исказилось: "Да, босс".

Цао Цзюнь посмотрел на него, опустил глаза и начал есть.

Когда он наелся, Го Цяо сказал: "Вымойте посуду, босс".

Цао Цзюнь ответил: "Нет, оставь это для домработницы".

"Её не будет до завтра, а посуда накапливается и тухнет",- сказал Го Цяо.

"Тогда мы ее выбросим и купим новую".

Го Цяо кивнул: "Как хочешь, это твой дом. Тогда отнеси на кухню"

Цао Цзюнь смотрел, как рука Го Цяо продолжает гладить кошку, поэтому он сказал: "Эта кошка только ест и не работает, она не зарабатывает деньги, пусть она относит".

Го Цяо протянул руку и указал на кошку: "Ты серьезно?".

Цао Цзюнь кивнул головой.

Го Цяо хмыкнул: "Она не ела лапшу, это твоя посуда, так почему ты хочешь заставить ее работать за тебя?".

Цао Цзюнь растянулся на стуле и пошевелил пальцами: "Тогда позволь мне немного отдохнуть". Он был слишком смущен, чтобы просить Го Цяо собрать их, он, по крайней мере, приготовил для них еду, поэтому было неразумно просить того собирать посуду.

Го Цяо разразился жарким смехом: "Босс, вы действительно так ленивы". Он встал, посадил кошку на стул и начал убирать посуду, Цао Цзюнь больше не ленился, он подскочил и схватил посуду: "Я сделаю это."

Го Цяо на самом деле просто притворялся, Цао Цзюнь делал это не в первый раз, поэтому он убрал руки, взял кошку и пошел с ней к дивану.

Го Цяо снова выпустил двух шиншилл и оставил дверь в гостиную открытой, чтобы они могли играть сами по себе. Редиска и Капуста жили здесь уже некоторое время и были знакомы с обстановкой, не чувствовали себя некомфортно и каждый раз вышагивали рядом, полностью игнорируя Цао Цзюня и Картошку.

Цао Цзюнь наконец вымыл тарелки, затем вымыл руки один раз с моющим средством и два раза с дезинфицирующим средством для рук. И израсходовал тонну воды.

По его оценкам, прошло много времени, прежде чем он вышел из кухни. Го Цяо слышал шум воды снаружи и немного расстроился, он не должен позволять Цао Цзюню мыть посуду в будущем, к тому времени, когда он помоеет посуду несколько раз, жители Африки умрут от жажды.

Когда Цао Цзюнь вышел из кухни, он увидел перед собой на полу серый шарик, который смотрел и нюхал то тут, то там. Цао Цзюнь вытянул пальцы и осторожно дотронулся до Капусты, которая немного повернулась и снова встала прямо, не прячась и не уклоняясь.

Цао Цзюнь посмотрел на нее, нагнулся, поднял ее и положил в руку, чтобы удерживать, и поднес ее к лицу.

Капуста посмотрела на него, попыталась сбежать, но обнаружила, что она слишком высоко, чтобы прыгнуть, и только тогда она начала дрожать. Это был первый раз, когда этот мрачный парень держал ее в руках, и это было совсем не весело.

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня и рассмеялся: "Чего ты ее так резко хватаешь, будь осторожен, она тебя обоссyt".

Цао Цзюнь взвесил Капусту в руке: "Она довольно тяжелая". Затем он положил ее на пол, и шиншилла пулей убежала от Цао Цзюня. Цао Цзюнь посмотрел на свои руки и повернулся, чтобы снова их вымыть.

Го Цяо сказал: "Почему ты такой серьезный приверженец чистоты? У тебя ОКР? Сколько воды ты тратишь на мытье рук".

Цао Цзюнь отрицал: "У меня нет ОКР!".

"Ты все еще не признаешь этого, сколько раз ты помыл руки?,"- Го Цяо посмотрел на него с весельем.

"Помыть руки несколько раз, не означает ОКР! Если бы у меня был фетиш на чистоту, я бы не позволил животным бегать по дому".

Го Цяо не издал ни звука, сказав: "Ты и не позволял им бегать по дому, это я позволил. Ладно,

может сходить в магазин?"

Цао Цзюнь посмотрел на небо, на улице было все еще жарко: "Позже, я пойду сделаю зарядку".

Го Цяо сказал: "О, тогда я тоже пойду".

Цао Цзюнь бросил на него косой взгляд: "Надо заниматься регулярно, иначе эффекта не будет".

Го Цяо поднял короткие рукава, обнажив бицепсы: "Кто это сказал, посмотри на эффект".

Цао Цзюнь протянул руку и ущипнул маленькую мышцу на руке Го Цяо: "Неплохо, она понемногу приобретает форму".

Го Цяо стало щекотно, он поспешно отдернул руку и шлепнул ею по руке Цао Цзюня: "Не царапайся, будет больно".

Цао Цзюнь протянул руку и коснулся кончика носа, повернулся и покрутил пальцами, вспоминая ощущения между пальцами, он вдруг подумал, что это очень непристойно.

<http://bllate.org/book/14651/1300963>